

На правах рукописи

МЕЩЕРЯКОВА Юлия Витальевна

**КОНЦЕПТ «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОЙ
И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2004

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный педагогический университет».

- Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор *Карасик Владимир Ильич*.
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Перевалова Светлана Валентиновна*;
- кандидат филологических наук, доцент *Кочетова Лариса Анатольевна*.
- Ведущая организация — Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Защита состоится 15 октября 2004 г. в 13 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 10 сентября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н. Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена анализу эстетических оценок в их языковом выражении и выполнена в русле лингвокультурологических исследований.

Объектом изучения является лингвокультурный концепт «красота». В качестве предмета исследования рассматриваются этнокультурные характеристики данного концепта в английском и русском языковом сознании.

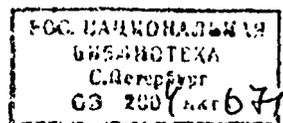
Актуальность данного исследования определяется следующими моментами: 1) лингвокультурологическое моделирование действительности является одним из наиболее активно развивающихся направлений языкознания; вместе с тем многие вопросы этой области знания, в том числе и лингвокультурная специфика эстетической оценки, остаются недостаточно изученными; 2) концепт «красота» относится к числу важнейших ориентиров человеческого поведения, является ведущим научным концептом эстетики (под именем «прекрасное»); при этом специфика дискурсивного (художественного, публицистического и обиходного) понимания красоты еще не была предметом специального исследования в лингвистике; 3) сопоставление характеристик данного концепта в различных этнокультурах позволит более четко представить систему ценностных приоритетов разных языковых сообществ.

Гипотеза данной работы состоит в том, что эстетическая оценка есть сложный феномен, который находит различные способы выражения в языке, имеет определенную структуру, частично совпадающую в английском и русском языках и в языковом сознании разных групп общества. Предполагается также, что существуют универсальные и специфические характеристики эстетической оценки, которые могут быть объективно установлены методами лингвистического анализа; что этнокультурная специфика эстетической оценки связана с культурными доминантами поведения.

Цель исследования заключается в комплексной характеристике концепта «красота» в английском и русском языковом сознании.

Для выполнения данного исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить лингвокультурную сущность эстетической оценки в концепте «красота».
2. Определить и описать языковые способы фиксации эстетической оценки.

3. Выявить дискурсивную специфику эстетической оценки в английском и русском языках.

4. Установить этнокультурную специфику эстетической оценки в английском и русском языках.

Материалом для исследования служили данные сплошной выборки из толковых, синонимических, фразеологических и идиоматических словарей английского и русского языков, словарей и сборников английских и русских пословиц, из художественных произведений на английском и русском языках, а также данные, полученные методом экспериментального анализа. В качестве единицы исследования рассматривается текстовый фрагмент, в котором обозначен или выражен концепт «красота». Общее число проанализированных фрагментов — около 5000 единиц.

Методы исследования: понятийный, интроспективный, интерпретативный анализ, элементы компонентного и количественного анализа, анкетирование информантов.

Научная новизна выполненной работы состоит в определении конститутивных признаков концепта «красота», установлении общих и специфических характеристик этого концепта в английской и русской лингвокультурах на материале лексической, фразеологической и паремиологической систем с учетом особенностей выражения этого концепта в художественном, массово-информационном и разговорном типах дискурса.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа вносит определенный вклад в лингвокультурологию, уточняя характеристики концептов-регулятивов в их вариативном существовании в различных типах языкового сознания и коммуникативного поведения.

Практическая ценность работы определяется тем, что ее результаты могут найти применение в лекционных курсах общего языкознания, страноведения, стилистики, лексикологии, в спецкурсах по лингвокультурологии, а также в практических курсах английского и русского языков как иностранных.

Выполненное исследование базируется на следующих положениях, доказанных в трудах по лингвистике и эстетике:

1. Лингвокультурные концепты являются концентрированным выражением культуры этноса и основными единицами языкового сознания; они могут иметь языковое выражение; они характеризуются как определенной общностью, так и спецификой (Е.В. Бабаева,

А. Вежбицкая; С. Г. Воркачев; В. Г. Гак, Д. С. Лихачев; В. В. Колесов; В. И. Карасик; Н. А. Красавский; Г. Г. Слышкин; Ю. С. Степанов; И. А. Стернин; М. В. Пименова; А. Д. Шмелев).

2. Оценочный компонент является важнейшей характеристикой языкового освоения действительности; оценка значений слов, фразеологических выражений, паремиологических единиц тесно связана с ценностными ориентирами поведения общества, часто бывает эмоционально окрашена и экспрессивно маркирована (Ю. Д. Апресян; Н. Д. Арутюнова; Е. М. Вольф; Т. В. Писанова; Е. В. Урысон; В. И. Шаховский).

3. Эстетическая оценка представляет собой особый вид оценочной квалификации, тесно связана с другими видами оценок, прежде всего — с этическими и утилитарными, образует систему эстетических концептов (Ю. С. Боров; Л. Н. Столович; В. Ф. Мартынов; А. Ф. Лосев; Ю. М. Лотман; М. С. Каган; Г.-Х. Гадамер; Г. Яусс; Г. Риккерт; У. Эко; Н. О. Лосский).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвокультурный концепт «красота» представляет собой сложное ментальное образование, его образно-перцептивная составляющая есть совокупность прототипных образов красивой/некрасивой внешности, его понятийная составляющая является эстетической оценкой — рационально отрефлектированным и эмоционально переживаемым чувственным восприятием мира, его ценностная составляющая сводится к признанию красоты одним из высших смысложизненных ориентиров и вытекающей отсюда системы приоритетов поведения.

2. Общие характеристики концепта «красота» в английской и русской лингвокультурах сводятся к соответствию с идеалом, взаимоперетеканию общеоценочной и эстетической квалификации объекта, наличию интенсивных уточнений, признанию возможных моральных недостатков при внешней красоте, к страху перед очень некрасивой внешностью и пренебрежению по отношению к заурядной внешности.

Основные специфические характеристики концепта «красота» в английской лингвокультуре — это противопоставление непосредственно эмоциональной и рационально отрефлектированной положительной эстетической оценки, акцентирование выбора как условия для признания чего-либо соответствующим критериям красоты, преимущественное осознание безобразного как результата неправильного человеческого поведения.

Основные специфические характеристики концепта «красота» в русской лингвокультуре — это противопоставление красоты внутренней и внешней, подчеркивание чудесной сущности красоты, преимущественное понимание уродства как независимого от людей дефекта и вытекающая отсюда жалость по отношению к людям с физическими недостатками, осознание тесной взаимосвязи между красотой и здоровьем.

3. В английской фразеологии, паремиологии и афористике доминирует идея обманчивости и эфемерности красоты, в русской фразеологии, паремиологии и афористике — идея единства красоты и добра.

4. В дискурсивном воплощении положительная эстетическая оценка является преобладающей в художественных и публицистических текстах, доля отрицательной эстетической оценки увеличена в общо-разговорном дискурсе.

5. Специфика дискурсивного воплощения концепта «красота» в английской лингвокультуре сводится к актуализации связи между молодостью и красотой и резко отрицательной характеристике дефектов внешности, в русской лингвокультуре — к подчеркиванию связи между красотой и здоровьем и пониманию тщетности попыток улучшить свою внешность.

Апробация. Содержание исследования докладывалось на научной конференции «Языковая личность: проблемы межкультурного общения» (Волгоград, 2000), на ежегодных научных конференциях преподавателей Волгоградского государственного педагогического университета (2001—2004), на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Аксиологическая лингвистика» (1998—2004). По теме исследования опубликовано 4 работы, в том числе 3 статьи и тезисы 1 доклада.

Структура работы. Диссертация включает введение, три главы, заключение, список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определяются объект и предмет исследования, обосновывается его актуальность, формулируются гипотеза, цель и задачи работы, характеризуются материал и методы исследования, объясняются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся положения, на которых базируется иссле-

дование, и положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации и структуре работы, а также дается краткий обзор исследований, посвященных эстетической оценке в языке.

В первой главе «Эстетическая оценка в языковой картине мира» обсуждается проблема ценностей в культуре, характеризуется ценностная составляющая картины мира, излагаются подходы к изучению оценки как языкового явления и определяется феномен эстетической оценки.

В основе эстетической оценки лежит особая функция, выполняемая природной вещью или искусственным объектом в общественной жизни, — ценностная предметность, способность объекта быть значимым для человека. Эта функция характеризует всю практическую деятельность людей и поэтому закономерно отражается в языковом сознании и коммуникативном поведении. Ценностная предметность осмысливается и переживается как ценность — субъективная интерпретация ценностной предметности. В свою очередь, ценности выражаются в виде оценок — результатов сравнения оцениваемого с неким идеалом или эквивалентом. Применительно к эстетической оценке в качестве эталона сравнения выступает идеал красоты.

В языковом сознании отражается картина мира — образ действительности как динамическая система дискретных ментальных образований, фиксирующих значимые для людей фрагменты и аспекты объективной и субъективной реальности. В силу исторических, географических и этнопсихологических особенностей народов картина мира всегда характеризуется национально-культурной спецификой, устанавливаемой на фоне общечеловеческого единства в мировосприятии. Одним из аспектов картины мира является ценностная картина мира — система значимых приоритетов в понимании действительности и вытекающих отсюда норм поведения. С позиций эстетических ценностей правомерно выделять в качестве аспекта картины мира ценностно-эстетическую картину мира.

Оценка представляет собой определение значения объекта по отношению к ценности с позиций оценивающего субъекта. Будучи выраженной языковыми средствами, оценка становится свойством языковых элементов (оценочностью). Важнейшей характеристикой оценки является ее ориентация не на объективные характеристики действительности, а на субъективно значимые параметры классификации мира. Выделяются общая и частные оценки и соответственно общеоценочные (хорошо — плохо) и частнооценочные признаки.

Разновидностью частной оценки является оценка эстетическая, основанная на синтезе сенсорных и психологических оценок. Эстетическая оценка представляет собой рационально отрефлектированное и эмоционально переживаемое чувственное восприятие мира в модусах восхищения и отвращения.

Вторая глава «Языковое обозначение и выражение концепта "красота" в английской и русской лингвокультурах» посвящена выявлению общих и специфических характеристик рассматриваемого концепта, воплощенного в значениях английских и русских слов, фразеологических единиц, пословиц и афоризмов, а также изложению результатов экспериментального анализа образов красоты (анкетированию информантов).

Слово beautiful в английском языке является заимствованием из французского, восходящим к латинскому bellus, которое, в свою очередь, восходит к слову bonum — хороший. Таким образом, идея красоты представляет собой конкретизацию общеоценочного положительного признака. В этом смысле можно заметить, что смысловое сближение общей положительной оценки и эстетической положительной оценки является, вероятно, естественной оценочной квалификацией объектов, и эта квалификация осуществляется в челночном режиме: хорошее — красивое — хорошее, отсюда и «красивый поступок». Слово pretty толкуется в этимологическом словаре английского языка как crafty, wily, clever, ingenious, fine, brave, beautiful in a slight or dainty manner, considerable in quantity и восходит к германскому *pratt- trick. В словаре приводится очень важное рассуждение: развитие значения этого слова параллельно и развитию семантики других слов — canny, clever, cunning, fine, nice (ODEEtym). Мы видим, что слова, обозначающие частные положительные качества «умный», «умеющий» и др., перешли в разряд общеоценочных, а те вновь конкретизировались для обозначения красоты. Эти наблюдения заставляют нас задуматься над общей тенденцией развития значения слова от конкретного к абстрактному. Известно, например, что обозначение эмоциональных концептов, таких как «страх», «радость», «печаль», развивалось от конкретного к абстрактному, от выражения человеческой реакции (например, страх выражается через оцепенение, удушье) к обозначению эмоционального психического состояния (Красавский, 2001). Слова эстетической оценки развиваются по трехступенчатой модели: конкретный положительный признак — общий положительный признак — эстетический положительный признак.

В этимологическом словаре русского языка корень *крас-* сближается с древнеисландскими и древневерхненемецкими словами со значениями «хвалиться», «слава». Приводится также гипотеза о возможном сближении с литовским *grozis, grazus* — «красота, красивый». Исходя из возможного колебания инициальной фонемы *g/k*, можно предположить сходство древнеславянского корня *крас-* с латинским *gratia*, которое через *gratus* сближается с санскритским *gurtas* — *welcome, agreeable, thankful, orig. approved*. Этот корень восходит к древним индоиранским и балтийским словам, обозначающим «восхваление» (Фасмер, ODEEtym). Хвала есть выражение эмоциональной оценки одобрения и восхищения. В данном случае также идея красоты развивается по линии «конкретное действие с положительной оценкой» — «общая положительная оценка» — «эстетическая положительная оценка». Наше предположение, разумеется, нуждается в дальнейшей проверке.

Идея отрицательно оцениваемого эстетического признака в английском языке выражается в слове *ugly*, которое этимологически восходит к северогерманским словам со значением «страшный». Заимствование из французского (и ранее из латинского) *monstrous* восходит к идее «смотреть с удивлением» (изначально — смотреть с трепетом на нечто чудесное). Идея безобразного выражается как характеристика человеческой эмоции при виде безобразного (страх, отвращение) и как удивление.

В русском языке отрицательно оцениваемый эстетический признак прозрачно выражен в семантике важнейших слов, называющих его. «Уродливый» — значит «имеющий физическое врожденное уродство, аномалию, внешнее отклонение от нормы». «Безобразный» — буквально «не имеющий образа», т. е. «не соответствующий должному образу».

Идея эстетической оценки выражается через слова со значением «удивляться». В английском *admire* является заимствованием из французского (и ранее из латинского) и восходит к слову «чудо» — *miracle*. Этимология германского слова *wonder* в словарях отсутствует. Латинское обозначение этой идеи связано с понятием «смотреть».

В русском языке удивление этимологически трактуется через «диво», т. е. чудо, и ассоциативно связано со словами, обозначающими в индоевропейском бога. Этимология слова «чудо» объясняется в словаре М. Фасмера через сближение с греческим словом, обозначающим честь, славу.

Понятийные характеристики концепта «красота» раскрываются в словарных толкованиях синонимов, обозначающих этот концепт. Обратившись к английскому синонимическому словарю (WNDS), мы обнаруживаем следующие дистинкции:

1. Общим признаком для синонимов beautiful, lovely, handsome, pretty, bonny, comely, fair, beauteous, pulchritudinous, good-looking выступает качество «доставлять удовольствие при созерцании». В словаре специально оговаривается то обстоятельство, что удовольствие при созерцании красоты является чувственным или эстетическим. Важно отметить, что противопоставление 1) непосредственно чувственного и 2) эстетического как мысленно опосредованного созерцания лежит в основе выделения эстетики как специальной области знания.

2. Дифференциальные признаки сравниваемых синонимов сгруппированы в следующих направлениях:

- а) мысленно опосредованное созерцание (mind and soul) (beautiful);
- б) совершенство, соответствие идеалу (beautiful);
- в) интенсивное эмоциональное восхищение, очарованность (lovely);
- г) рациональное (неэмоциональное), дистанцированное удовольствие от созерцания совершенства (handsome);
- д) тонкость, изящество, деликатность созерцаемого объекта (обычно небольшого размера) (pretty);
- е) акцент на удовольствии от (чувственного) созерцания объекта (bonny);
- ж) гармоничность, соразмерность и противопоставление простому, заурядному (comely);
- з) подчеркивание чистоты, безупречности и свежести предмета созерцания (fair);
- и) акцент на телесной красоте (иногда с ироничным подтекстом) (beauteous, pulchritudinous);
- к) меньшая степень экспрессивности (good-looking).

В ряду слов, соотносимых с приведенными синонимами по аналогии, выделяются единицы двух типов: 1) splendid, resplendent, glorious, sublime, superb; 2) exquisite, elegant, choice. Слова первой группы носят общеоценочный характер и, на наш взгляд, могут быть дополнены обширным списком подобных слов. Заслуживают внимания слова второй группы:

- elegant — 1) graceful in appearance or manner; 2) tasteful, refined; 3) (of a mode of life etc.) of refined luxury; 4) ingeniously simple and pleasing; 5) 5 US excellent (COD);

• exquisite — 1) extremely beautiful or delicate; 2) acute, keenly felt (exquisite pleasure); 3) keen; highly sensitive or discriminating (exquisite taste) (COD).

Словарные дефиниции этих прилагательных акцентируют признаки «вкус», «изящество», «интенсивность эмоционального удовлетворения». Они не случайно соотносятся с идеей выбора: хороший вкус подразумевает умение выбрать лучшее (careful selection of the best). В этимологической справке к данным словам мы находим информацию о том, что в латинском языке корневые морфемы этих единиц обозначали выбор и поиск.

В синонимических словарях русского языка мы видим слова, обозначающие концепт «красота»: 1) *красота, красивость, краса*; 2) *красивый, прекрасный, распрекрасный, хороший, пригожий \ Б) миловидный, миленький, милый, хорошенький, смазливый (СсинРЯ), красный, прелестный (КрСсинРЯ)*. В ряду существительных дифференциация проходит по признакам «внешний — внутренний» и «поэтическое — общепотребительное». В ряду прилагательных выделяются признаки «интенсивность», «очарование», «стилевые характеристики — народно-поэтическое, книжное, разговорное», «уточнение объекта оценки — ребенок, молодая женщина, девушка», «пренебрежительная оценка». В качестве ассоциативно связанных слов с концептом «красота» фигурируют единицы *очаровательный, прелестный, обаятельный, чарующий, обворожительный, пленительный (СсинРЯ)*. В толкованиях этих слов актуализируются признаки «покоряющая сила», «внешность, поведение, поступки человека», «интенсивность», «колдовская, сверхъестественная власть».

Сравнив релевантные признаки синонимов, уточняющих концепт «красота» в английском и русском языках, мы можем сделать следующие выводы:

1. Общие признаки синонимов в сравниваемых языках совпадают.
2. Дифференциальные признаки приведенных синонимов обнаруживают как совпадение, так и различие. К совпадающим характеристикам можно отнести следующие: а) соответствие идеалу; б) интенсивность; в) ироничная оценка красивой внешности. Различительные признаки таковы: 1) противопоставление непосредственного и мысленно опосредованного созерцания (в английском языке); 2) противопоставление внешней и внутренней красоты (в русском языке); 3) противопоставление рационального и эмоционального удовлетворения от созерцания красоты (в английском языке); 4) акцентиро-

вание выбора как основания для эстетической оценки (в английском языке); 5) акцентирование сверхъестественной силы красоты (в русском языке); 6) конкретизация величины объекта эстетической оценки (маленький размер, хрупкость, деликатность) (в английском языке); 7) конкретизация неиспорченности объекта эстетической оценки (чистота, свежесть, безупречность) (в английском языке).

На наш взгляд, различия в эстетической оценке между английской и русской лингвокультурами носят глубинный закономерный характер.

Русская лингвокультура характеризуется синкретизмом эмоционального и рационального отношения к действительности (с позиций западного мировосприятия это выглядит как эмоциональность русской культуры). В английской лингвокультуре последовательно противопоставляется рациональное и эмоциональное отношение к миру.

Русское мироощущение бинарно в другом отношении: противопоставляется здешнее, внешнее, земное и нездешнее, внутреннее, небесное. Соответственно подлинной красотой признается красота внутренняя. Поэтому и самым существенным противопоставлением признаков концепта «красота» в русском языковом сознании является контраст между красивым и прекрасным, чего нет в английском языке. Английское мироощущение, напротив, синкретично в этом отношении: для англичан внешнее и внутреннее неразрывно связаны, они акцентируют внимание на внешнем, полагая, что оно должно коррелировать с внутренним содержанием, хотя признают, что внешность может быть обманчива.

Следующее существенное различие между сравниваемыми культурами касается активности субъекта эстетической оценки. В английской лингвокультуре субъект вообще более активен. Применительно к оценке красоты здесь подчеркивается идея выбора как действия субъекта. В русской лингвокультуре, которая сориентирована не столько на деятеля, сколько на созерцателя, акцентируется сверхъестественная сила красоты, субъект оказывается более пассивным, зависящим от обстоятельств и судьбы.

Что же касается других дифференциальных признаков (выделение маленьких и неиспорченных объектов в английском языковом сознании в связи с идеей красоты), то они свидетельствуют о том, что маленькое в английском сознании ассоциируется с положительной эмоциональной оценкой (о специфике слова *little* писал В. И. Шахов-

ский), а идея неиспорченности объекта связана с подчеркиванием роли агента, который либо сумел сохранить объект в таком качестве, либо мог нанести ущерб, но не сделал этого. Большое количество народно-поэтических синонимов, обозначающих концепт «красота» в русском языке, и отсутствие таких единиц в английском языке можно объяснить известными характеристиками английской и русской синонимии соответственно: для английского языка более характерна идеографическая синонимика, для русского — оценочно-стилистическая.

Будучи оценочным образованием, концепт «красота» допускает противопоставление красивого и некрасивого. На наш взгляд, красота относится к тем концептам, которые в своих противопоставлениях допускают не двухчастную, а трехчастную структуру. К двухчастным образованиям относятся случаи контрадикторной антонимии: А — не А, например, живой — мертвый. Они не допускают промежуточных образований, хотя возможны всем известные речевые игровые примеры: «Пациент ни жив, ни мертв». Однако в общепринятом смысле «неживой» значит «мертвый». К трехчастным противопоставлениям относятся те случаи, когда имеет место контрарная антонимия, например: «молодой — старый». Между крайними позициями в этом противопоставлении находится промежуточное образование, в приведенном примере — «человек средних лет». Применительно к концепту «красота» мы можем, таким образом, установить, как минимум, два противоположных понятия: некрасивый, но не выделяющийся «особой некрасивостью», и некрасивый, внешность которого вызывает активное отвращение, т. е. уродливый. Таким образом, антонимичными понятиями по отношению к понятию «красивый» являются единицы «заурядный» и «уродливый».

Анализ лексического обозначения понятий, противоположных понятию «красивый» в английском языке, приводит нас к следующим выводам:

1. Слова, обозначающие понятие «некрасивый», не обнаруживают симметричных признаков по отношению к словам, обозначающим понятие «красивый», за исключением признака «интенсивность».

2. Общая понятийная схема «заурядный» — «уродливый» уточняется в английском языке в следующих направлениях: а) отсутствие украшения; б) отсутствие формы, бесформенность; в) непропорциональность, нарушение формы; г) искажение, причинение уродства; д) грубость, необработанность; е) отвращение, вызванное грязью, ни-

щетою, убожеством; ж) отвращение, вызванное страхом; з) непривлекательность, заурядность.

Анализ слов, обозначающих понятие «некрасивый» в русском языке, дает возможность констатировать следующее:

1. Подавляющее большинство этих слов отмечены стилистически как разговорные и просторечные, следовательно, обозначение некрасивой внешности признается допустимым только в кругу хорошо знакомых между собой людей.

2. Смысловые различия между исследуемыми словами носят следующий характер:

а) наличие врожденного физического недостатка; б) диспропорциональность; в) негативно оцениваемый маленький рост; г) отсутствие ярких особенностей; д) вызывающий жалость; е) хилость, слабое здоровье; ж) тендерная маркированность: в качестве примеров некрасивой внешности приводятся слова, обозначающие женщин; з) тесная связь с этической оценкой.

Сравнение признака отрицательной эстетической оценки в английском и русском языках приводит нас к следующим выводам:

Общим в негативной эстетической оценке является чувство страха, отвращения по отношению к очень некрасивым людям или предметам и чувство пренебрежения по отношению к людям с простой, заурядной внешностью. Отрицательно оценивается диспропорциональность объектов.

Различия в негативной эстетической оценке между сравниваемыми лингвокультурами таковы:

1. В русском языке акцентируется врожденность безобразной внешности, в английском подчеркивается то, что человек или объект стал отталкивающе некрасивым в силу причинения уродства.

2. В английском языке выделяется грубость, необработанность и отсутствие украшения как причина того, что объект вызывает отрицательную эстетическую оценку.

3. В русском языковом сознании отрицательную оценку вызывают хилость, отсутствие должного здоровья, которое признается неотъемлемым атрибутом красоты.

4. В английском языке отрицательно оцениваются убожество, нищета и грязь, поскольку подразумевается, что нужно жить в чистоте и достатке, прилагая определенные усилия для этого.

5. Русскому языковому сознанию свойственно специфическое основание для отрицательной эстетической оценки — маленький рост,

в то время как в английском маленький размер вызывает положительно-эмоциональную оценку.

6. В русском языке прослеживается ассоциативная связь между отрицательно оцениваемой внешностью и чувством жалости.

7. Показателен тендерный признак в отрицательной оценке применительно к женщинам в русской лингвокультуре, из этого вытекает признание того, что нормальная женщина должна быть красивой.

В русской фразеологии выделяются следующие образы, лежащие в основе закрепления концепта «красота»: 1) молодость; 2) хорошее здоровье; 3) произведение искусства; 4) сравнение с божеством; 5) сравнение с демоном; 6) сравнение с цветами и звездами; 7) сравнение с благородными животными и птицами (он красив, как орел, она — как пава или лебедь). Отрицательная эстетическая оценка фиксируется в следующих признаках: 1) плохое здоровье; 2) врожденный физический дефект; 3) избыточные и недостаточные рост и масса тела; 4) отсутствие вкуса в одежде; 5) сравнение с грязными животными; 6) сравнение со смертным грехом.

Положительная эстетическая оценка закреплена в следующих признаках, зафиксированных в семантике английских фразеологизмов: 1) произведение искусства; 2) сравнение с божеством; 3) сравнение с цветами и звездами; 4) сравнение с благородными животными и птицами. Отрицательная эстетическая оценка фиксируется в следующих признаках: 1) плохое здоровье; 2) избыточные и недостаточные рост и масса тела; 3) отсутствие вкуса в одежде; 4) сравнение с грязными животными; 5) сравнение со смертным грехом; 6) возрастная конкретизация отрицательной оценки внешности (неуклюжесть подростков и уродливость старых злых женщин). Общий вывод, который можно сделать, сравнив фразеологическое обозначение эстетической оценки в английском и русском языках, — значительное совпадение единиц и расхождение, касающееся концепта «здоровье» (этот концепт более активно используется в русской лингвокультуре) и концепта «возраст» (этот концепт более активно сопряжен с идеей внешности в английской лингвокультуре).

Среди английских, русских пословиц, связанных с концептом «красота», можно выделить две группы. В первую из них входят пословицы, представляющие красоту в активном виде, во вторую — в пассивном (по В. З. Демьянкову).

Пословицы первой группы представляют «красоту» как начало, независимое от человека и играющее во взаимодействии с ним ак-

тивную роль, например: *Beauty dies and fades away, but ugly holds its own; Beauty is a living thing; Красна речь пословицей; Женщине красота — домостройство.*

В пословицах второй группы человека и красоту связывают отношения оценки (характеристики):

- оценка поступков человека (*Красив тот, кто красиво поступает; Красную речь красно слушать*);
- оценка артефактов, объектов (*Красиво поле снопами, а гумно — скирдом*);
- оценка внешности (*Лицом красив, да сердцем спесив; Молодец красив, да на думу крив; Личиком гладок, да делами гадок; И умен и пригож, и на дело гож*).

В английских пословицах красота провозглашается ценностью менее важной, чем честь и совесть, например: *Good fame is better than a good face; Handsome is as handsome does.*

В русских пословицах красота занимает важное место (*Скромность красит человека; Коса — девичья краса; Красива пава перьем, а жена — мужем*). Красота уступает уму: *Красавице ум не помеха; Краса до венца, а ум до конца; Красота и без разума пуста*. Поступки человека ценятся больше, чем его внешность: *Личиком гладок, да делами гадок; Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гож*.

В английских пословицах красота часто не совместима с высоким моральным обликом человека: *a pretty girl, a heart of gall*. Красота является следствием любви, проявления чувств: *beauty lies in lover's eyes*. В английской наивной картине мире так же, как в русской, существует понимание длительности красоты и прекрасного: *beauty is a living thing — beauty is only skin deep* = прекрасное вечно; красота недолговечна. Обращает на себя внимание пессимистическое английское речение об эфемерности красоты и постоянстве уродства: *Beauty dies and fades away, but ugly holds its own*.

Большинство русских пословиц указывают на факт недостаточности одной лишь красоты: *Снаружи красота, внутри пустота; Красивыми словами пастернак не помаслишь*. Красота так же, как и в английских пословицах, мало значима без соответствующего морального облика, без чувств, без особого внутреннего мира: *Fair without, false within; Fairface may hide a foul heart; Не та мила, что хороша, а та мила, что по сердцу пришла; Родилась пригожа, да по нраву не гожа; В борбе и пень хорош*.

В русских пословицах красота выступает как эстетическая оценка, служит параметром измерения качественных характеристик действия (*Красиво врешь — за мной грош*), предмета (*В уборе и пень хорош*), внешности человека (*Молодец красив, да на думу крив*).

В обоих языках красота может противопоставляться внутренним качествам человека: *Не хитер парень, да удачлив, неказист, да талантлив; Neither beautiful nor clever*.

В английской и русской афористике концепт «красота» получает разнообразные характеристики. Общим для сравниваемых лингвокультур является следующее: 1) красота признается одной из высших человеческих ценностей; 2) красоте уделяется большее внимание, чем характеристикам отрицательной эстетической оценки; 3) красота сопряжена с другими высшими ценностями; 4) красота женщины может быть обманчива.

Например, Джон Мильтон подчеркивает то, что только слабые умы поддаются очарованию красоты:

Beauty stands in the admiration only of weak minds led captive (Красота чарует лишь слабые умы) (J. Milton).

К красоте можно привыкнуть (эта истина отражена также и в английской пословице о том, что и к чуду привыкают):

Beauty is all very well at first sight; but who ever looks at it when it has been in the house three days? (При первом взгляде у нее все прекрасно; но кто на нее взглянет на третий день?) (G. B. Shaw). Сравните: *! wonder lasts but nine days* (Чудо длится только три дня).

Красота притягивает к себе хищников:

O gracious, why wasn't I born old and ugly? (О господи, почему я не была рождена старой и уродливой?) (C. Dickens).

Обратим внимание на актуальное для англоязычного сознания сочетание признака эстетической оценки и возраста.

Авторы афористических сентенций проницательно замечают, что красота (так же, как ум или успех) может вызывать к себе отрицательное отношение в силу человеческой зависти:

Against the beautiful and the clever, and the successful, one can wage a pitiless war, but not against the unattractive (Против красивых, умных и удачливых можно вести безжалостную войну, но против непривлекательных — никогда) (G. Greene).

С грустью констатируется особенность людей уделять большее внимание безобразному в окружающем мире, чем прекрасному:

What beastly incidents our memories insist on cherishing!., the ugly and disgusting... the beautiful things we have to keep diaries to remember! (Ка-

кие мерзкие события мы бережно храним в нашей памяти! ...уродливые и отвратительные...А чтобы не забыть о красивом, нужно вести дневники... (Е. О'Neill).

Русские писатели подчеркивают смысложизненную ценность красоты для человека:

Потребность красоты и творчества, воплощающего ее, неразлучна с человеком, и без нее человек, может быть, не захотел бы жить на свете (Ф.М.Достоевский).

Для русских мыслителей центральным вопросом эстетики является связь красоты и добра. Прежде всего, подчеркивается неразрывная связь этих категорий:

Добро само по себе... убеждает нас, только если осветит его красота (М. М. Пришвин).

В афоризмах прослеживается связь между концептами «красота» и «здоровье»:

Прекрасное и красивое в человеке немыслимо без представления о гармоническом развитии организма и здоровья (Н. Г. Чернышевский).

В афоризмах выражена мысль о том, что красота сама по себе не самодостаточна:

Глупая красота—не красота. Вглядишься в тупую красавицу, всмотришь глубоко в каждую черту лица, в улыбку ее, взгляд — красота ее превратится мало-помалу в поразительное безобразие (И. А. Гончаров).

Основные различия в отношении к красоте и ее антиподу в английской и русской лингвокультурах, по данным афористики, таковы: 1) для английских авторов важно отметить связь красоты, свободы, радости как проявлений жизни, для русских наиболее существенным является сопоставление красоты и добра, т.е. внешнего и внутреннего в человеке; очень важен тезис о том, что подлинная красота постигается не умом, а сердцем; 2) английские мыслители подчеркивают соотношение красоты и бесполезности, красоты и эфемерности, красоты и незащитности, русские — соотношение красоты и здоровья, красоты и гармонии; 3) англичане с горечью констатируют склонность людей игнорировать красоту, русские воспевают изначальную красоту мира.

Сравнительный экспериментальный анализ стереотипных ассоциаций с образами красоты в русской и англоязычной лингвокультурах показал, что важнейшие специфические отличия в стереотипах красоты касаются высокой оценки внешности представителей своей

культуры (прежде всего, женщин), высокой оценки чужой красивой местности и подчеркивания красоты в альтруистическом поведении (русская лингвокультура) и меньшей значимости внешности, важности признака «чистота», понимания счастья как признака красоты, признания своей местности эталоном красоты и акцентирования коммуникативных особенностей личности как образцов красивого поведения.

В третьей главе «Дискурсивное воплощение концепта "красота" в английской и русской лингвокультурах» анализируется выражение исследуемого концепта в художественных текстах, в массово-информационном и обиходном типах дискурса, в русских и английских анекдотах.

Слова со значением положительной эстетической оценки в английских художественных текстах употребляются в соответствии с их словарными дефинициями. Имеет место взаимопереход общеоценочной и эстетической положительной квалификации объектов: слова со значением «красивый» употребляются для выражения общей положительной оценки, а общеоценочные слова в конкретных контекстах выражают эстетическую оценку.

Англоязычные каноны внешности человека четко противопоставляют красоту женщин и мужчин и красоту блондинов (чаще блондинок) и других людей. Использование слова *beautiful* для описания внешности женщины, ребенка является нормативным и поэтому не нуждается в уточнениях эстетической оценки. Если же речь идет о красоте мужчины, то показательным является наличие адвербиального уточнителя, например, *frigidly beautiful*. Застывшая, холодная красота присуща скорее предмету, чем человеку. В этом контексте эстетическая оценка вступает в противоречие с общей оценкой: человек внешне красив, но его красота чем-то отталкивает. Обратим внимание на то, что в данном примере нет противопоставления эстетической и этической оценок, для англичан такое противопоставление не столь актуально, как для русских.

Блондинки и блондины соответствуют английским критериям красоты. Не случайно в текстах художественных произведений мы сталкиваемся со словосочетаниями *blond and beautiful, fair and beautiful*. Стереотипное представление о женской красоте англичанок в известной мере соответствует внешности принцессы Дианы: светлые волосы, большие серые глаза, удлинённый овал лица, ровный нос, крупные белые зубы, длинная шея, стройная фигура. Можно сказать, что

этот стереотип соответствует северо-западному европейскому типу внешности человека. Цвет лица для англичан играет очень важную роль, в английском языке есть специальное слово для его обозначения — *complexion*: *"She was an adorable creature, her rosy complexion was not the least advantage of her appearance"* (Mitchell). Заслуживает внимания подчеркивание удлиненности форм как критерий красоты (*long beautiful hands*).

Обращает на себя внимание факт использования разговорных общеоценочных слов для выражения эстетической оценки в английском языке. При этом соответствующая лексика используется либо предикативно, либо в качестве функциональных эквивалентов междометий.

В количественном соотношении однословные вербальные обозначения красоты в английском языке отражают специфику художественного текста как описания действительности: слова эстетической оценки статистически многократно превосходят общеоценочную лексику. По стилевой принадлежности употребительность слов высокого стиля примерно соответствует в количественном отношении употребительности слов разговорного стиля (50% — 50%), однако количество слов высокого стиля значительно превышает соответствующее число разговорных слов (80% — 20%). Слова высокого стиля употребляются в речи также неравномерно, подавляющее большинство таких единиц используется достаточно редко.

Доминантой группы «красота» в русском языке является слово «красивый», которое употребляется авторами чаще других слов, обозначающих оценку внешности, и т.п.

Красота может определяться словами «дивная», «жгучая», «неземная», «ослепительная», «броская», «сиять красотой», «обжигать красотой».

Если бы смотрел художник, то выискал бы в ее чертах инопланетную красоту (Токарева).

Про ослепительную красоту Митя неоднократно читал в романах (Акунин).

Анализ обозначения концепта «красота» в русских художественных текстах позволяет сделать следующие выводы:

- Текстовое употребление слов с положительной эстетической оценкой соответствует их словарным дефинициям.
- Для русских обозначений эстетической оценки в меньшей мере характерен переход в сферу общеоценочной квалификации, чем для английских коррелятов.

- В русских художественных текстах положительная эстетическая оценка выражается посредством слов высокого или общелитературного регистра, разговорные единицы практически не используются для этой цели.

- В количественном отношении в русском языке наблюдается резкий разрыв между тремя словами, обозначающими концепт «красота» (красивый, совершенный, прекрасный), и остальными однословными обозначениями этого концепта (примерно 90% — 10%).

В результате анализа слов со значением отрицательной эстетической оценки в английских художественных текстах мы пришли к следующим выводам:

- Слова, обозначающие безобразную внешность людей и предметов, соотносятся прежде всего в сознании носителей английского языка с идеями страха и грязи. Это соответствует данным словарных дефиниций. Признак сознательного причинения внешнего ущерба объектам или людям, выделенный в словарях, в текстах художественных произведений не прослеживается как частотный.

- Слова отрицательной эстетической оценки в английском языке распадаются, по данным анализа текстовой выборки, на общеоценочные и собственно специфически эстетические характеристики объектов, взаимно перетекающие друг в друга.

Подводя итоги, можно отметить, что обозначение отрицательной эстетической оценки в русских художественных текстах представлено значительно беднее, чем характеристика красоты. Наиболее частотным является слово «страшный», что соответствует данным английского языка (отметим, что по количеству страниц был проанализирован равный объем художественных текстов на английском и русском языках). Слова «уродливый», «безобразный» употребляются в русских художественных текстах крайне редко (примерно 3% от общего числа употреблений всех слов с отрицательной эстетической оценкой). Вероятно, такой факт связан со спецификой эстетического отражения действительности в художественной литературе.

Сравнив обозначение концепта «красота» в англоязычной и русской художественной литературе, мы можем констатировать следующее.

В обоих языках имеет место совпадение обозначения красоты (либо ее антипода) в дефинициях словарей и художественных текстах. Обращает на себя внимание тот факт, что как в английском, так и в русском языках соотношение словоупотреблений с положительной и

отрицательной эстетической оценкой в проанализированном корпусе примеров из художественных текстов составляет пропорцию примерно 2 : 1 (в английских примерах 9230 : 4325, в русских — 4251 : 1932).

Основные различия в вербализации исследуемого концепта в художественных текстах применительно к сравниваемым лингвокультурам касаются статистических моментов. В английском художественном тексте детально представлены различные лексические обозначения прекрасного и безобразного, при этом нет резкого противопоставления высокочастотной и низкочастотной лексики. В проанализированных текстах русской художественной литературы наблюдается количественный разрыв между основными наименованиями концепта «красота» и множеством слов, представленных в выборке единично. Для английского языкового сознания существенным является противопоставление красивого как рационально оцениваемого и как эмоционально привлекательного, при этом последний тип обозначений тяготеет к разговорному выражению. Для русского языкового сознания такое противопоставление нерелевантно. В русских художественных текстах прослеживается выделение красоты внешней и внутренней, однако количество слов, обозначающих внутреннюю красоту, резко уступает числу лексических обозначений красоты внешней (примерно 20% — 80%).

Вербальное воплощение концепта «красота» в английском и русском массово-информационном и обиходном дискурсе характеризуется следующими особенностями:

Вербальное выражение эстетической оценки в публицистических текстах не отличается от соответствующего выражения в текстах художественных. Разговорное воплощение концепта «красота» и его антипода тяготеет к клишированным формам, которые имеют высокую частотность в речи.

В публицистических и рекламных текстах достаточно часто используются контекстуальные синонимы и антонимы слов эстетической оценки, акцентирующие восхищение или отвращение субъекта оценки.

Заслуживает внимания комбинаторика признаков «красивый» и «умный», при этом отчетливо видна позиция говорящего по отношению к характеризруемому человеку, это — дистанцирование от объекта:

She is a handsome woman, intelligent, articulate and faithful to inflexible socialist principles, which I must confess I have never shared. — Она —

красивая женщина, умная, четко выражающая свои мысли и верная жестким социалистическим принципам, которые я, признаю, никогда не разделял.

Слово *elegant* часто используется в рекламных текстах:

With its fabulous long beaches of soft, white sand, basking in eternal sunshine, its shimmering turquoise waters and cool, elegant hotels, Tunisia is the ideal holiday destination for sun-worshippers. — Сказочные длинные пляжи с мягким белым песком, возможность постоянно загорать на солнце, мерцающая, бирюзовая вода и прохладные фешенебельные отели — все это делает Тунис идеальным местом отдыха для тех, кто любит солнце.

В приведенном примере наблюдается синонимическая аттракция слов, близких по оценочной семантике: сказочные пляжи, фешенебельные отели, идеальное место для отдыха.

В публицистических текстах идея безобразной внешности обобщается как антипод жизненных сил и достойной судьбы:

A hideous, distorted, emaciated maniac without knowledge, without patriotism, without natural affection, spending his life in a long routine of useless and atrocious self-torture, and quailing before the ghastly phantoms of his delirious brain had become the ideal of the nations which had known the writings of Plato and Cicero, and the lives of Socrates and Cato.

В приведенном примере подчеркивается уродство как результат намеренного отхода от гармоничного идеала человека в Древней Греции и Риме (*жуткий, искаженный, истощенный маньяк, лишенный знаний, любви к родине, естественных привязанностей, проводящий свою жизнь в бессмысленных и жестоких попытках самого себя и содрогющийся перед ужасными фантомами, которыми наполнен его бред*).

Смысловое распределение признаков, выделенных ранее при анализе дискурсивного воплощения исследуемого концепта в художественном тексте, является таким же и в публицистическом, и разговорном текстах. Подтвердилось наблюдение о тесной взаимосвязи общей и эстетической оценок в сравниваемых лингвокультурах.

В публицистическом дискурсе слово «красивый» часто контрастирует со словами, обозначающими пользу или моральные нормы:

.. люди, видя по телевизору кумиров, отцов нации, слушая их благородные речи, верят, что за словами обязательно последуют дела. Если все ограничивается словами, разочаровываются и больше уже никогда не поверят тем, кто говорят правильно и красиво, но глубоко равнодушны как к живым, так и ушедшим соотечественникам.

В данном примере противопоставлены слова «правильно и красиво» и «равнодушны», в результате чего внешняя красота того, о чем идет речь, оценивается критически.

Удалось выявить некоторое статистическое различие в соотношении употреблений слов с положительной и отрицательной оценкой в публицистическом и обиходном дискурсе: если для художественного текста эта корреляция была примерно одинаковой для английского и русского языков и составляла соотношение 2 : 1 (66% — 33%), то для публицистического и обиходного дискурса соотношение между восхищением и отвращением является иным для английской и русской лингвокультур: в английском языке это 75%—25%, а в русском — 62% — 38%. Возможно, эти результаты объясняются более представительной выборкой разговорной речи в русском языке по сравнению с английским. Тем не менее этот факт приводит нас к выводу о том, что в обиходном дискурсе отрицательная эстетическая оценка более частотна, чем в художественном либо массово-информационном.

Если в художественном тексте мы сталкиваемся с описаниями красивых людей и предметов, характеристиками красоты внутренней, то в разговорном и обиходном тексте реакция на красоту выражается большей частью в виде аффективных слов — междометий и междометных эквивалентов. Тем не менее представляет интерес проанализировать корпус текстов заведомо сниженной тематики, где речь идет о предметах и людях с позиций эстетической оценки. Такие тексты — анекдоты — весьма употребительны, в них дается мотивация эстетической оценки, и, следовательно, в них можно увидеть лингвокультурные приоритеты, доминанты оценочной квалификации.

Например, подчеркивается несовместимость собственной плохой внешности (и не только внешности) и высоких запросов, касающихся внешности женщины:

Ищу умную, красивую и богатую принцессу, способную вернуть мне веру в справедливость. Спросить в подсобке грузчика Ваську.

Понятно, что умная, красивая и богатая принцесса несовместима с человеком низкого социального статуса.

Выделяются шутки о претензиях женщин выглядеть лучше, чем они есть:

'You see my real shoe size is four,' said Vera. 'But I'm wearing sevens coss fours hurt!' — *Понимаешь, мой размер обуви — четвертый, но я ношу седьмой, потому что четвертый давит!*

Сравнительный анализ английских и русских анекдотов, в которых обыгрывается эстетическая оценка, позволяет нам сделать следующие выводы:

Эстетическая оценка в анекдотах касается только внешности человека. Общим в сравниваемых текстах является сочетание признаков женской красоты и глупости, красоты и денег. Основные различия состоят в следующем: 1) в русском корпусе анекдотов четко противопоставляется оценка жен и чужих женщин, при этом жены некрасивы и глупы, а чужие женщины красивы и недосыгаемы, такого различия нет в английских примерах; 2) в английских анекдотах наряду с констатацией глупой женской красоты есть и констатация глупости мужчин, пытающихся унижить женщин; 3) в русских шутках видна нескрываемая положительная оценка внешности русских женщин по сравнению с чужестранками; 4) в английских шутках важное место занимает тема борьбы с лишним весом; 5) в русских шутках о внешности мужчин выделяются гипертрофические характеристики уродства, сравнение мужчин с женщинами, несовместимость желаний и возможностей, в английских — связь внешности мужчин с их возрастом (мы видим, что мужскую внешность по-русски характеризуют мужчины, а по-английски — женщины); 6) среди русских анекдотов о внешности попадаются абсурдные шутки, которые не встретились нам по-английски, в корпусе английских шуток мы нашли агрессивные насмешки-оскорбления и насмешки-дразнилки о внешности, у которых нет аналогов в русском языке. Важно отметить, что выделенные признаки эстетической оценки внешности, по данным анекдотов, не коррелируют с признаками красоты / безобразия, устанавливаемыми в лексической семантике, в значении фразеологизмов, пословиц и афоризмов на английском и русском языках, а также в вербальных ассоциациях. Факт такого несовпадения требует осмысления и проверки на более представительном материале, касающемся других концептов, но, вероятно, можно утверждать, что существует дискурсивная специфика проявления концепта и дискурсивные признаки концептов являются взаимодополнительными по отношению к признакам, выделяемым на основе анализа лексики и паремологии.

Результаты выполненной работы подтверждают тезис о двух важнейших культурных доминантах поведения, свойственного английскому и русскому миропониманию, — отношению к действительности с позиций Деятеля либо с позиций Созерцателя. Можно конста-

тировать, что с позиций Созерцателя концепт «красота» является самым важным в системе жизненных ценностей.

Перспективы исследования мы видим в изучении социокультурных характеристик эстетической оценки, воплощенной в языковой семантике, в освещении взаимосвязей между концептом «красота» и другими концептами и в исследовании дискурсивного воплощения этого концепта в различных типах текстов.

Основное содержание выполненной работы отражено в следующих публикациях:

1. Мещерякова Ю. В. Концепт «красота» в английской и русской культурах // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. / ВШУ. — Волгоград: Перемена, 1999. — С. 209—215 (0,4 п. л.).

2. Мещерякова Ю. В. О лингвокультурном концепте «красота» в английском языке // Языковая личность: проблемы межкультурного общения: Тез. науч. конф., посвящ. 50-летию фак. иностр. яз. Волгоград, 3—4 февр. 2000 г. / ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 48—49 (0,1 п. л.).

3. Мещерякова Ю. В. Язык и культура — сущность взаимосвязи и взаимовлияния // Языковая личность: проблемы когнитивной коммуникации: Сб. науч. тр. / Под ред. Н. А. Красавского. — Волгоград: Колледж, 2001. — С. 165—172 (0,3 п. л.).

4. Мещерякова Ю. В. Эстетические ценности в языковой картине мира // Проблемы лингвокультурологии и теории дискурса: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. — Волгоград: Перемена, 2003. — С. 29—34 (0,3 п. л.).

Научное издание

МЕЩЕРЯКОВА Юлия Витальевна

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» В АНГЛИЙСКОЙ
И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Автореферат

Подписано к печати 09.09.2004 г. Формат 60x84/16. Печать офс. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ 485

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им В.И.Ленина, 27

16760